

РАЗДЕЛ 2
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОВАЗНАЇСТВА,
ГЕРМАНА-РАМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
І ЛИНГВАДЫДАКТЫКІ

УДК 81.367.3:(811.161.1+811.58)

**СВЕРХФРАЗОВЫЙ ТИП НЕПОЛНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С КОМПЕНСАТОРНЫМ КОМПОНЕНТОМ СКАЗУЕМОМ**

Шоу Цзяжуй

аспирант кафедры общего и русского языкознания
учреждение образования «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(Китай)

В русском и китайском языках широко функционируют неполные предложения с компенсаторным компонентом сказуемым. В современном языкознании для исследования единиц динамического синтаксиса используются разные методы: структурные, формальные, логико-грамматические и др. [1–5]. Однако для классификации и систематизации структурно-синтаксических модификаций считаем целесообразным использовать компенсаторную синтаксическую типологию, разработанную Н. В. Чайкой [6]. Данная методология позволяет выявить специфические характеристики объекта синтаксиса и упорядочить предложения на основе определенных параметров.

Компенсаторная функция сказуемого осуществляется на уровне сверхфразового единства. Специфика подобной синтаксической операции заключается в отсутствии необходимости использования семантико-синтаксических отношений между компонентами по той причине, что эксплицитно выраженное сказуемое напрямую указывает на семантику и грамматические значения предиката. Компенсаторный компонент в таких случаях имеет константный характер: *Старшие, Яна и Артем, в Москве учатся в школах. Причем в разных. Яна – в русской, Артем – в английской* (Антенна, 02.02.2016 г., с. 4); *Я предлагаю сегодня в знак почта лучшие куски мяса вручить охотникам. Сначала им, а нам потом* (А. Володин, «Две стрелы», с. 1); *Так. Здесь будет телевизор, здесь диван, рядом холодильник. В холодильнике пиво и прочее. Все для друзей* (А. Вампилов, «Утиная охота», с. 13).

Подобным образом компенсаторная функция присоединительных конструкций осуществляется в диалогических единствах. В качестве компонентов сверхфразового единства выступают реплики диалога: – *Это кто на ги-*

таре играет? – Сосед на балконе. Он лирик (А. Н. Арбузов, «Мой бедный Марат», с. 27); – Я и так помогала... – Соседям? Недостаточно. Мелочь! Надо приносить людям пользу целый день (А. Н. Арбузов, «Мой бедный Марат», с. 5). Необходимо отметить, что в русском языке синтаксическая функция компенсаторного компонента в сверхфразовых единствах не меняется.

В китайском языке сверхфразовый тип с компенсаторным компонентом сказуемым наблюдается редко. Это обусловлено отсутствием в китайском языке глагольных падежей и невозможностью создания незамещенной синтаксической позиции глагола. Компенсаторная функция в таких предложениях может осуществляться только напрямую с помощью эксплицитно выраженного предиката в структуре сверхфразового единства:

我的叔叔和姐姐回来了! 叔叔从印度加尔各答, 姐姐从英国(阿来);
一个亲戚三十三。" 颖书讲解道: "妈要一个亲戚喂她三十三勺水(宗璞),

и в структуре диалогического единства:

-哪几个去? -我两个, 我们班的何春芳。还有高中的人(刘玉民, 《骚动之秋》, 154页)
-我的请求是和你结婚。-可以。我说, -真的? -真的。-什么时候?
-任何时候(张洁, 《沉重的翅膀》, 89页)。

Следовательно, компенсаторная функция сказуемого в неполных предложениях сверхфразового типа осуществляется аналогично – с помощью экспликации сказуемого в одном из компонентов текста. Специфическая особенность функционирования подобного типа в китайском языке заключается в отсутствии предикативных падежей, а значит невозможностью замещения глагола другими компонентами или указания на его нулевую позицию. По этой причине в китайском языке употребление неполных предложений сверхфразового типа с компенсаторным компонентом сказуемым является крайне редким.

Таким образом, отсутствие в китайском языке предикативного управления и глагольных падежей, фиксированный порядок слов определяют типологические особенности русского и китайского языков. Полипредикативный тип неполных предложений характерен для русского и китайского языков, однако в китайском языке выделяется пост- и предпозиционные виды, а также в китайском языке возможна смена синтаксической функции компенсаторного компонента и использование обстоятельства, дополнения и предлога в роли компенсаторного компонента.

Литература

1. Кибрик, А. Е. Константы и переменные языка / А. Е. Кибрик ; Моск. гос. ун-т. Филол. фак. – СПб. : Алетей, 2005. – 719 с.
2. Мельников, Г. П. Системная типология языков: принципы, методы, модели / Г. П. Мельников ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 2003. – 393 с.

3. Бурак, Л. І. Асобныя сродкі эканоміі газетнага тэксту / Л. І. Бурак // Культура мовы журналіста : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. ун-т ; пад рэд. А. І. Наркевіча, М. Я. Цікоцкага. – Мінск, 1992. – Вып. 6. – С. 79–85.
4. Kearns, K. Epistemic verbs and zero complementizer / K. Kearns // English Language a. Linguistics. – 2007. – Vol. 11, № 3. – P. 475–505.
5. Lehman, H. M. Zero subject relative constructions in American and British English / H. M. Lehman // New frontiers of corpus research / ed. P.Peters. – Amsterdam, 2002. – P. 163–177.
6. Чайка, Н. У. Семантыка канструкцый з эліпсісам дзеяслова / Н. У. Чайка // Сёмыя Танкаўскія чытанні : да 95-годдзя Беларус. дзярж. пед. ун-та імя Максіма Танка : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя Максіма Танка ; рэдкал. : Ф. С. Шумчык (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 239–242.